Хуа Цюйе и ее служанки ждали в тишине. Три рабыни были робки и трепетали от страха в безграничной тишине.

Когда наступила полночь, ничего не произошло.

Лунный свет все еще был прекрасен.

Продолжались щебетания птиц и насекомых.

Хуа Цюйе сел и выглянул из окна. На улице порыв ветра обдул деревья, заставил их шелестеть и качаться. Ночь выглядела странно.

Но для кого-то спокойного, сцена выглядела нормальной и красивой.

Время шло.

Ничего не случилось.

Хуа Цюйе вязала брови. Она заснула, поэтому утешила трех рабынь и попросила их поспать. Затем она вступила в Таинственный мир, чтобы практиковаться. Тяньпи была удивлена, узнав, что она прибыла в Храм Зеленой горы, но не задала ни одного вопроса.

Хуа Цюйюэ практиковалась четыре часа. Когда она вышла, небо на востоке стало светло, и три служанки все еще были в комнате в целости и сохранности. Той ночью, казалось, ничего не произошло.

Затем Хуа Цюйюэ спала два часа. Когда она проснулась, Льва Синь бросилась за водой для мытья лица, в то время как Юйшуй принес ей завтрак.

После завтрака Хуа Цюэ пошла к аббатке И Чжэнь. Аббатиса И Чжэнь сказала ей, что прошлой ночью ничего особенного не произошло.

И Ниань и три другие монахини тоже не нашли ничего особенного.

Хуа Цюйюэ впала в депрессию.

Она была здесь не только для Хуа Менши, но и для таинственного человека. Однако было разочаровывающе, что она не нашла никаких следов.

Что еще хуже, Хуа Цюйюэ не нашла ничего на следующие две ночи. Работницы испугались, но после трех тихих ночей начали расслабляться.

"Юн Шимо сказал, что опоздает на день. Он приезжает в карете, не сокращая время". Хуа Цюэ задался вопросом.

Но ей было всё равно. Она думала, что будет хорошо, если Юн Шимо не приедет сюда, потому что так у нее будет больше свободы. Тем не менее, она как-то хотела увидеть его...

Когда Хуа Цюйюэ готовилась принять ванну вечером, она вдруг услышала плач Бинцина на улице. "Боже мой, кто-то идет". Там два вагона! Это... Это принцесса Хуилинг и принцесса Минчжу! И много стражи!"

Льва Синь и Юшуй выглянули, и, конечно, принцесса Хуилинг и принцесса Минчжу вышли из вагона вместе. Их поддержали две служанки, обе с восковыми лицами. У них должны были уйти дни, чтобы добраться сюда. Две нежные девушки, должно быть, сильно пострадали по дороге.

Хуа Цюйюэ спокойно вышла и по-настоящему увидела, как принцесса Уильям пришла к ней с убийственным взглядом в глазах.

Принцесса Минчжу, с другой стороны, была тихой. Хуа Цюйюэ не ожидала, что она придет. Между ней и принцессой Минчжу не было никакого спора, но теперь принцесса Минчжу была на стороне принцессы Хуа Цюйюэ,...

"Я убью тебя сегодня! Хуа Цюйюэ! Ты погубил моего брата и королеву-мать, а теперь бежишь и прятаться здесь! Кто-нибудь, возьмите эту суку!"

Принцесса Хуа Цюйюэ сошла с ума при виде Хуа Цюйюэ. Теперь королева была обезглавлена, а семья Лю истреблена. Хотя принцесса Уильям не была низведена до простых людей, ее статус в императорском дворце резко снизился, что не сравнимо с прошлым.

Ненависть принцессы Хуа Цюэ к Хуа Цюэ, безусловно, была очень сильной. Хотя император больше не ценил ее, она все еще имела много охранников. В порыве гнева она вывела стражу из императорского дворца, чтобы отомстить Хуа Цюэ.

Император Чанлонг не остановил ее, так как знал, что его тщеславная дочь не может расти без страданий.

По какой-то причине, принцесса Минчжу пришла с принцессой Хуа Цюэ и сделала принцессу Хуа Цюэ еще более агрессивной. К сожалению, она была глупая думая, что принц Нан был признан с разбивкой этого массива.

Поэтому принцесса Уильям считала, что ее стражники, которые были Ци художников Дракона диаграммы, были уверены, что убьют Хуа Цюэ.

Хуа Цюйюэ хладнокровно наблюдала за тем, как стражи бросились к ней. Когда они приблизились к ней, она распахнула им свои широкие рукава. Сразу же пятеро охранников были отброшены со стуком в высокое дерево недалеко от нее.

На мгновение раздались крики. Хуа Цюйюэ только одним движением напугала стражников принцессы Минчжу, не подойдя к ней.

Один из охранников был осведомителем императора, который получил секретное сообщение от императора Чанлона о том, что Хуа Цюэ не убьет принцессу Хуа Цюэ, поэтому, что бы Хуа Цюэ не сделал с ней, они не должны слишком сильно вмешиваться.

Конечно, они знали, что хитрый император хотел, чтобы Хуа Цюэ преподавал урок своей бесполезной дочери.

"Если бы только несколько охранников могли убить меня, мне не пришлось бы жить", - холодно заявил Хуа Цюйюэ.

Принцесса Хуалинг вздрогнула от ярости и разрыдалась. "Ты сука! Из-за тебя Первый Принц был низложен в гражданский и изгнан из столицы! Ты... Ты сука. Если я не убью тебя, мой гнев не утихнет!" Она сорвалась.

"Кто-нибудь, убейте эту суку немедленно!" Принцесса Хуилинг громко заплакала.

Стража, однако, отошла в сторону и больше не слушала ее.

Принцесса Уиллинг чуть не упала в обморок от гнева, когда увидела неожиданную ситуацию.

"Амитабха! Госпожа, злодей достигает спасения, как только отступает от зла. Забудьте обо всей своей вражде, и вы увидите, что в мире есть еще более интересные вещи, которые заслуживают вашего внимания...".

Светлый голос медленно звучал, с своего рода успокаивающей магией, мгновенно заставляя принцессу Хуилинг чувствовать себя спокойно в сердце.

Она смотрела на игуменью И Чжэнь, выходящую из храма. Женщина была мертва-мертва великолепно. Жаль, что она была похожа на бассейн с холодной водой, без волн и пульсаций, и не могла быть более равнодушной к мирским вещам.

У аббатисы И Чжэнь, казалось, был свет Будды на её теле. Ее внешний вид успокаивал вспыльчивую принцессу.

Принцесса Хуилинг была поражена. Она не могла не отойти и посмотрела на аббатису И

Чжэнь в шоке.

"Ты... Кто ты, черт возьми? Ты заставил меня..." Женщина так испугалась, что перестала кричать.

Аббатиса И Чжэнь посмотрела на неё безучастно: "Я человек, который держится подальше от общего мира, и меня зовут И Чжэнь". Теперь, когда вы здесь, вы наша гостя, госпожа. Приходите и сядьте в скромном храме".

Ее слова также были настолько волшебными, что принцесса Хуилинг на самом деле шаг за шагом шла к храму, что шокировало стражников. Они не ожидали, что у этой монахини будет такое большое волшебство.

Принцесса Минчжу последовала за принцессой Уильям в храм, и Хуа Цюйюэ стояла в стороне, тайно пораженная способностью И Чжэнь.

В последние несколько дней она выглядела как обычная монахиня, ничего особенного.

Но сегодня она показала свою силу. В любом случае, женщина, живущая здесь с четырьмя сиротами, должна обладать огромной смелостью и силой, чтобы выжить.

Ведь здесь должно быть много волков, поэтому выжить здесь было нелегко.

Прибытие принцессы Хуилинг сделало храм немного тесным, потому что он не мог вместить столько людей. Наконец, некоторым охранникам пришлось провести ночь на улице.

Однако, выслушав просветление аббатисы И Чжэнь и некоторые священные писания буддистов, принцесса Уилинг постепенно повернулась в равновесие. Хотя в ее глазах все еще было чувство обиды, когда она увидела Хуа Цюйюэ, оно уже не было таким сильным.

"Принцесса Хуайлинг пыталась убить нашу Первую Мисс несколькими мужчинами. Какая шутка!" Ив Синь продолжал ухмыляться по комнате. Эти служанки знали, насколько сильна была Хуа Цюйюэ. Еще несколько сотен таких охранников не испугали бы Хуа Цюйюэ.

"Да, они близорукие и тщеславные! Как принцесса, она не такая приличная, как наша Первая Мисс! Хамф!" Тышуй ворчал.

Бинцин молчал, не участвуя в их критике принцессы Хуайлинь.

Оставшуюся комнату теперь занимали принцесса Хуилинг и принцесса Минчжу, вместе с двумя маленькими служанками, а их стражники провели ночь на улице.

Это была еще одна тихая ночь. Так как Юн Шимо так и не прибыл, Хуа Цюйюэ немного волновался, не задержался ли он из-за чего-нибудь.

...

В этот момент, в водах Чанкинского царства, в лодке сквозь волны сидел растерянный человек.

Это был Лю Шаомиг.

До того, как семья Лю собиралась быть истребленной, Лю Мо изо всех сил пытался тайно послать его. Будучи главой семьи, он долго думал об отправке своего единственного сына из Чанкинского королевства, если их план убить Хуа Цюэ и занять трон провалится.

В противном случае, его сына определенно убьет королевская семья.

С ранами по всему телу Лю Шаомиг задохнулся и посмотрел на берег все дальше и дальше.

"Чанцзин! Я вернусь! Хуа Цюэ... Подожди! Однажды я отомщу за истребление моей семьи, порезав тебя на куски!"

Конечно, он слышал, что Хуа Цюйюэ и принц Нан уничтожили массив, чтобы уничтожить зло. Иначе семья Лю никогда бы не была уничтожена, потому что у его семьи было достаточно Хуа Цюйюэ, чтобы подавить народ императора.

Теперь Лю Шаомиг обратил всю свою ненависть на Хуа Ци. Свирепый взгляд в его глазах даже встревожил слуг рядом с ним.

Он с грустью вспомнил красивое лицо Хуа Цюэ со смешанными чувствами. Сначала он был влюблен в женщину, но не ожидал, что трагедия произойдет так быстро.

Он и она были бы непримиримыми врагами в этой жизни!

Корабль направился в королевство Юэу. Становилось темно, и береговая линия Чанджина уже не была видна...

...

В ту ночь Хуа Цюэ не спала до полуночи, но все равно ничего не случилось. "Теперь в храме больше людей. Если есть злое чудовище, оно должно быть тайно готово к нужному времени", - догадалась она.

Это была еще одна спокойная ночь. На рассвете Хуа Цюэ удивилась, увидев, как Хуанфу Сюань, Юнь Шимо и Бинги спешат к храму.

Когда принцесса Минчжу вышла из храма и увидела Юнь Шимо, ее глаза загорелись, и она немного покраснела.

Хотя Юнь Шимо ясно указал, что Хуа Цюэ была его невестой, чувства принцессы Минчжу к нему не изменились. Она пришла сюда, потому что знала, что Юнь Шимо придет.

Увидев Хуа Цюэ, Юнь Шимо мягко объяснил: "Что-то случилось дома, поэтому я опоздал".

Хуа Цюэ окунула зелёную нефритовую тыкву и слегка храпнула. Она бы не попросила Юнь Шимо прийти, если бы Старая Мадам не попросила.

Бинги подёрнул рот. Хотя его впечатление от Хуа Цюэ улучшилось, и он взял лекарственные гранулы, сделанные из волшебной травы, которую она дала, он все же чувствовал себя неловко, чтобы увидеть ее презрительное отношение к Юнь Шимо.

"Вы нашли Хуа Менгши?" Юнь Шимо оглянулся вокруг и был удивлен, увидев принцессу Минчжу и принцессу Хуйлинг. Он незаметно нахмурился.

"Нет, но есть неприятности, которые вас привлекли", - безразлично ответил Хуа Цюэ. Конечно, она читала мысли принцессы Минчжу.

Юнь Шимо улыбнулась. На утреннем свете он выглядел как фея, спускающаяся в мир, из-за чего сердце принцессы Минчжу пропустило ритм, а ее лицо покраснело, и даже принцессу Хуалинг привлек к себе.

"Ты ревнуешь?" Спросил Юнь Шимо в нежном тоне. Его сексуальный голос заставил всех присутствующих девочек почувствовать, что они ослабевают.

Хуа Цюэ дала холодный фыркать и повернулась обратно в свою комнату в крыле.

"Мы останемся на несколько дней, так как не можем найти никаких следов". Сейчас мне нужно время, чтобы потренироваться". Нельзя терять ни минуты", - подумала она.

Точно так же, как Хуа Цюэ вошел в комнату, Юнь Шимо держала дверь, которую хотела закрыть. "Могу я войти?" Он спросил.

"Нет!" - закричала Хуа Цюэ, немного взбешённая.

Взгляд в глазах Юнь Шимо вдруг стал глубоким, и он резко толкнул дверь со своей духовной энергией. Хуа Цюю не было ему равных. Несмотря на то, что она старалась изо всех сил, дверь медленно толкнул Юнь Шимо, и приятный запах медицины пришли за ней.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/1017229>